

УДК 801.81

РУССКИЙ ЯЗЫК И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ГОЛОВАНОВА Елена Иосифовна,доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка,
Челябинский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается своеобразие славянской культуры (и русской в частности) в определении важнейших ценностей человеческого бытия. В основу анализа положена народная поговорка «Своим горбком, своим домком и своим умком жить». На конкретных примерах автор показывает, что труд, дом и родной язык, воплощающий национальный взгляд на мир, специфическую систему мироощущения и мировидения, составляют ключевые ценности русского сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, национальное сознание, культура, традиционные ценности.

GOLOVANOVA E.I.,Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Language Theory,
Chelyabinsk State University

THE RUSSIAN LANGUAGE AND TRADITIONAL VALUES OF SLAVIC CULTURE

ABSTRACT. The article considers distinguishing features of Slavic culture (of the Russian culture in particular) in determining the most important values of the human existence. The analysis is based on the folk proverb: «Svoim gorbkom, svoim domkom i svoim umkom zhit'» (rus.: live with one's own hump, live in one's own house, live with one's own mind). The author uses certain examples to demonstrate that the key values of Russian consciousness are formed by labor, home and mother tongue, which embodies the national world view and a specific system of attitude and mind.

KEY WORDS: Russian language, national consciousness, culture, traditional values.

Самое дискуссионное поле современной жизни – вопрос о ценностях. Какими ценностями жила и по-прежнему живет Россия? Хочется верить, что, несмотря на все нововведения, попытки жить по западным меркам и стандартам, Россия была и остается преемницей, хранительницей и субъектом воспроизводства традиционной культуры славянства и характерных для нее ценностей.

Система важнейших ценностей традиционной славянской культуры, на наш взгляд, выражена простой формулой, рожденной в народной среде: «Своим горбком, своим домком и своим умком жить». Здесь кратко и емко представлен народный идеал праведной жизни, заключены три главные ценности славянского, или эже – русского, мира: ТРУД, ДОМ (СЕМЬЯ) и ЯЗЫК (поскольку язык – это и есть воплощенная в слове мысль, способ видения мира, система главных ценностей).

Начнем с первой части этой формулы – «своим горбком», т.е. своим трудом. Отметим, что в русском языке по-прежнему сохраняется различие между словами «работа» и «труд». *Работа* этимологически восходит к слову «раб» [1, с. 427], следовательно, за этим обозначением стоит мысль о несвободном, подневольном труде, лишенном пользы для самого работающего. Конечно, в современном русском языке лексема *работа* употребляется в более широком и нейтральном контексте. Но в тех случаях, когда мы хотим подчеркнуть нетворческий, несвободный, принудительный характер чьей-либо деятельности, мы выбираем именно это слово.

Труд в русском сознании изначально ассоциируется с усилием, напряжением, страданием.

П.Я. Черных установил, что древнерусское слово «труд» происходит от общеславянского *trudъ, которое имело значение «мять», «жать», «давить», «щемить» [2, с. 266]. Близкие значения в славянских языках – «усилие» (сербохорв.), «напряжение, затруднение» (в чешском), «беспокойство, усталость» (в польском) – показывают, что труд в славянской традиции предполагает действие, направленное на изменение структуры чего-либо, сопряженное с большими усилиями, страданиями.

С христианизацией Руси и утверждением православия *страдание*, которое раньше воспринималось лишь как плата за физическое обновление, возрождение, стало пониматься как этическое перерождение [3]. Страдание становится глубоко нравственной категорией. Данное понятие оказывается тесно связанным с идеей очищения, это добровольное принятие человеком как физических, так и нравственных притеснений для спасения души, духовного преобразования. Страдание традиционно связано также с идеей терпения и смирения, воспринимается как подвиг человека, сближается с представлением о святости – высшей ценностью в русском сознании.

Таким образом, весь комплекс смыслов, ассоциируемых со словом *труд*, выявляет его связь с сущностями *горнего* (высокого) мира, противопоставленного миру *дольнему*, и относит к числу высоких ценностей. Труд в народном сознании – это способ социальной активности и необходимое условие добродетельной жизни человека. Он воспринимается как истинный источник радости, как честное и благородное занятие. Лишь каторжный, подневольный труд считается злом. Правда, и здесь

народное сознание делает акцент на том, что жить – значит содержать себя, добывать средства к существованию, а уж какой труд выпадет на долю человека – решать не ему.

Представление о труде пересекается с такими сущностями, как *справедливость, достоинство, красота, семья, знание, умение, терпение*. С позиций народного сознания, труд – важнейшее условие интеллектуального, физического и нравственного развития человека. Именно он делает жизнь *о-смысл-енной*. При этом наибольшей ценностью наделяется труд коллективный, общественно значимый и самостоятельный.

Проведенное нами исследование системы наименований профессий в русском языке [4] позволило открыть интересный феномен. В русском традиционном сознании *портной* воспринимается негативно, связан с отрицательной коннотацией. Приведем стереотипные ассоциации с этим словом:

1) портной – нажива (*Иглой выстегать, выковырять; Он выстегал иглой каменный дом*);

2) портной – вор (*Унести на ножницах (украсть); Нет воров супротив портных мастеров; Портной на грош украдет, а на рубль изъяну сдает*);

3) портной – нерадивость (*Швец Данило что ни шьет, то гнило; Портной гадит, а утюг гладит*);

4) портной – своеобразие (*Всяк портной на свой покрой; Как хочу, так и строчу*);

5) портной – пьянство (*Не так швец игла, как чарочка*).

Как видим, портному традиционно приписывались такие негативно оцениваемые качества, как стремление разбогатеть любой ценой, нерадивость и своеобразие. Живущим в XXI веке такая трактовка непонятна: сегодня портные (правда, самые талантливые из них) стали, по сути, властителям дум людей (ср. контексты употребления слов *кутюрье, от кутюр* и др.). Оказывается, отрицательная оценка портного в прошлом объясняется тем, что, с позиций народного (главным образом крестьянского) сознания, человек не может восприниматься положительно, если у него нет дома, семьи, нет своего участка земли. Б.А. Рыбаков пишет: «...бродячие портные жили в чужих домах, обшивали семью и затем переходили в другой дом, в другую деревню» [5, с. 562]. Такой образ жизни и отличал портного, наделял его восприятие в народном сознании чертами плута, мошенника. Отсутствие дома как важный элемент оценки человека привело к негативному восприятию представителей профессии в целом.

Дом в русском сознании – это добродетель. Он воплощает собой целый мир, пространство духа и тела, мир, создаваемый и культивируемый человеком. Отсюда и текст одного из самых известных произведений русского Средневековья – «Домострой» – воспринимался как развернутое изложение концепции дома. Не случайно метафора «*дом – страна*» так активно использовалась в недалеком прошлом в российском политическом дискурсе. Дом ассоциируется с семьей: разрушение целостного образа сегодняшней России во многом связано с разрушением института семьи. Отсюда и возрождение ее видится в укреплении семьи, усилении семейного начала.

Наконец, *язык* – не менее ценная категория, чем названные выше. Язык служит хранилищем смыслов, рождаемых умом человека из наблюдений над миром, над самим собой и другими людьми. Если хочешь понять какой-либо народ, его образ

мыслей, особенности мировидения, обратись к его языку и через язык многое откроется [6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.].

Русский язык является хранителем всех важнейших для народа смыслов и оценок. Так, например, проведенный нами анализ слова «служить», имеющего более 150 производных в русском языке и объединяющего все возможные аксиологические параметры (высокое – низкое – нейтральное), показал, что в нем заключены две центральные для русского сознания идеи – идея подчинения другому и идея *самопожертвования, самоотвержения* [12, с. 32]. Первая из них является базой для развития целого ряда разнообразных смыслов, отчасти нейтральных, но в большинстве своем содержащих отрицательную коннотацию. Вторая идея, более глубинная и отражающая суть русского миропонимания, определяет круг положительно и даже высоко оцениваемых смыслов. Предпочтение общего своекорыстному, соборность в противовес индивидуализму – уникальные черты русской культуры [13], которые нашли своеобразное преломление в рассматриваемом слове и его производных.

Думается, что служение, жизнь для других, ради других – это ключевая составляющая славянского традиционного сознания. О традиции очень хорошо сказал Рене Генон: «Традиция – это орудие сохранения духовных оснований, вековых знаний о происхождении, устройстве и судьбах мира и человека, инструмент, позволяющий воплощать эти принципы». Сегодня, в эпоху кризиса духовной культуры, как никогда важно помнить и знать о наших традициях, без которых невозможно существование народа [14].

Слово *традиция* восходит к латинскому языку, в котором имеет значение «передача», «повествование». Не случайно в словаре Владимира Даля указано лишь одно значение этого слова: традиция – «предание; все, что устно перешло от одного поколения на другое» [15, с. 425]. Обратим внимание на подчеркнутый лексикографом характер передачи – без навязывания сверху, не официальным путем, а свободным, естественным образом, а значит, в связи с истинными потребностями людей.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приведены два толкования этого слова, первое из которых почти полностью повторяет далевское: 1) «то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). *Национальные традиции. Воинские традиции*». Второе значение является развитием первого: «обычай, установившийся порядок в поведении, в быту. *Традиция встречи Нового года, вошло в традицию что-нибудь*» [16, с. 795]. Думается, что эти значения не исчерпывают всей глубины понимания традиции и традиционного в культуре, в русской культуре в частности.

В энциклопедическом словаре Ю.Б. Борева «Эстетика. Теория литературы» справедливо указывается: «Традиция – это присутствие прошлого в настоящем. Традиция – память. Традиция – это актуализированная культура прошлого, это мобилизация опыта прошлого в интересах настоящего. Традиция впитывает в себя достижения культуры, непреходящие в ней» [17]. Традиция – это именно то, что необходимо современной России и русскому языку, чтобы сохранить себя. Не застывшая традиция, а творчески воспринятая, обогащенная новыми актуальными смыслами и живыми концептуальными связями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П.Я. Черных. – М. : Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.
3. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове : в 5 кн. Кн. 2. Добро и зло / В.В. Колесов. – СПб. : Филол. ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2001. – 304 с.
4. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е.И. Голованова; РАН. Ин-т рус. языка им В.В. Виноградова. – М. : Эллис, 2008. – 304 с.
5. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.
6. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский; пер. с польск. – М. : Индрик, 2005. – 528 с.
7. Голованов И.А. Аксиологические константы традиционной духовной культуры в фольклорном собрании В.И. Даля / И.А. Голованов // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 1(18). – С. 37–45.
8. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
9. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
11. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
12. Голованова Е.И. «Служить бы рад...» / Е.И. Голованова // Русская речь. – 2011. – № 6. – С. 31–37.
13. Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) / И.А. Голованов. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 251 с.
14. Костина А.В. Традиционная культура в модернизирующемся обществе: перспективы развития / А.В. Костина // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры» : сб. ст. – Челябинск, 2011. – С. 8–15.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – Т. 4. – М. : Русский язык, 1991. – 683 с.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.
17. Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Борев. – М. : АСТ; Астрель, 2003. – 575 с.